

Сны vs реальность

Елизавета Конашенкова

Ичиро довел ее до оранжереи, показал, где растет мелисса и как она выглядит, потом помог сделать отвар из этой травы, и уже после того, как убедился, что она не станет самоуничтожаться, ушел от нее. Проводил до комнаты. И Лиза, оставшись одна, грустно вздохнула.

После ужина она решила сразу лечь спать, поэтому выпила отвар мелиссы и стала читать книгу. Но буквы расплывались, нога болела, и она, вздохнув и умывшись, легла спать, надеясь, что в этот раз все-таки придет сон.

Но сна не было. Снова появились эти навязчивые образы, будто она летит. Она парила, высоко над землей, очень высоко, играла с ветром, и все было бы хорошо, если бы не ощущение, что все это неправильно. Она снова проснулась в холодном поту, вскрикнув. Потому что ей вдруг показалось, что она падает. Тяжело вздохнув, она умылась водой и посмотрела в окно. На небе светила яркая и полная луна. Она была очень большая и как будто манила. Лиза поежилась и снова легла на циновку. Закрыла глаза.

На нее смотрели глаза. Круглые, черные, любопытные. Они таили в себе опасность. Лиза застонала, ворочаясь на своей циновке. А потом резко проснулась. Выпила весь отвар, который был в кружке, и направилась к соседу. Постучалась с дверью. Главное, чтобы это была комната Ичиро...

Ичиро Сакаи

Их сегодняшняя встреча с Лизи не закончилась ровно до тех пор, пока Ичиро не убедился в том, что девушка находится в своей комнате, не выпьет ничего странного и не начнет вредить себе всеми возможными способами. Конечно, проявив должную фантазию, можно было покалечиться и в пустом помещении, но молодой человек не стал преувеличивать масштабы трагедии, как и навязывать свое общество, давая Лизи возможность отдохнуть. Он искренне надеялся, что сегодня маленькая говорунья, наконец, выспится, ну а если нет... За эту проблему стоило взяться более серьезными способами, чем всякие успокаивающие чаи и отвары. Сам же Ичиро проторчал весь вечер в столовой, занимаясь уборкой посуды после ужина и заготовками на следующий день. И, по возвращению в комнату, засиживаться не стал, достаточно быстро отправившись спать, даже не догадываясь, что уже в ближайшие часы его сон будет прерван неожиданным стуком в дверь.

В первый момент Ичиро, с трудом продрав глаза, не понял, что вообще происходит, и при чем тут он. Но здесь ему помогло выработанное годами умение быстро возвращаться в реальность, даже если до этого он сладко спал. Так что уже через несколько секунд молодой человек активно натягивал на себя штаны и футболку, чтобы затем проследовать к двери для встречи незваного гостя.

- Лизи... - с удивлением протянул Ичиро, обнаруживая на пороге комнаты девушку,

которая по его расчетам должна была сейчас сладко спать. - Что случилось? - Он отошел от двери, чтобы гостя могла проникнуть в его скромную обитель. Выглядела девушка растерянной, если не сказать испуганной, из чего Ичиро сделал сам собой напрашивающийся вывод - их эксперименты с мелиссой провалились, и проблема Лизи со сном оказалась серьезнее, чем она пыталась показать днем и, похоже, требовала скорейшего решения.

Елизавета Конашенкова

Дверь открылась через какое-то невообразимо долгое количество времени. На самом деле все произошло быстрее, просто уставший мозг как-то неправильно генерировал информацию, а может это просто стала действовать мелисса. Она не могла ответить на этот вопрос, но вздрогнула, услышав скрип двери, а потом голос своего соседа. Уже хорошо - она не ошиблась дверью.

- Я... - она быстро прошла в комнату и встала у стены. - Я... мне... я... можно я побуду в твоей комнате? Мне кажется, у меня в комнате что-то есть... я... можно ведь, да?

Она сглотнула и с мольбой в глазах посмотрела на молодого человека. Он ведь не бросит ее и не выгонит из своей комнаты? Она больше не будет спать. Потому что, стоит ей закрыть глаза, она видела этот удивленный взгляд. Она чувствовала, что в ней просыпается другая сущность, и боялась этого. Потому что это шло вразрез с ее восприятием мира. Человек должен быть человеком, а животное - животным. Она боялась, очень сильно боялась, что из-за ее новой способности, а ведь это не может быть просто игра воображения, с ней перестанут общаться. А вдруг она не нужна будет Ичиро?

Она мотнула головой и сглотнула. Вздрогнула и закусила губу, чтобы не заплакать.

Ичиро Сакаи

Естественно, Ичиро не стал бы выгонять Лизи, даже если бы та пришла к нему в гости в такое время из-за накатившей на нее скуки. А уж сейчас, когда девушка принялась опасливо жаться по стенам, отказывать ей во внимании и заботе, даже несмотря на поздний час, было бы чем-то совершенно бесчеловечным. Да и ее идея обратиться за помощью именно к нему вызвала у Ичиро одно желание - эту самую помощь ей оказать. Причем, не тратя лишнее время на всякие церемонии.

- Можно, - Ичиро взял девушку за руку, чтобы "отлепить" ее от стены, а затем подвел к столику и осторожно усадил ее на циновку, сам занимая положение напротив, располагаясь прямо на полу. За время всех этих перемещений руку Лизи он так и не выпустил, под конец и вовсе поместив ее тонкую кисть между своими ладонями, чтобы расстроенная гостя могла ощущать успокаивающее тепло его тела, и только после этого позволил себе выдать что-то более-менее развернутое.

- А теперь, когда ты видишь, что ничего страшного вокруг нет, расскажи все подробно. Кто тебе привиделся? Не надо ничего скрывать. Чем быстрее мы со всем разберемся, тем лучше.

У самого Ичиро уже появились кое-какие подозрения о причине приключившейся с

Лизи неприятности, но для начала он хотел послушать версию девушки и только после этого делать окончательные выводы.

Елизавета Конашенкова

Ичи взял ее за руку и усадил на свою циновку. Потом ее рука оказалась между его ладонями, и от этого стало как-то приятно и хорошо. Спокойнее. Лиза вздохнула и шмыгнула носом, стараясь не заплакать. Вот слезы совсем некстати.

Она понимала, что надо рассказать о том, что ей снится, но не знала, нужно ли сейчас это делать. Ведь если это то, о чем она думает последние несколько дней, то ей нужна помощь человека, знающего об этой способности. Ичи, впрочем, вряд ли сможет ей помочь. Но она ни в коем случае не хотела ничего утаивать от него, поэтому вздохнула и посмотрела на него.

- Несколько дней мне снится что-то непонятное. Мне снилось небо, и постоянно было ощущение, что я лечу. То вверх, то вниз. А сегодня... на меня смотрели глаза. Круглые чёрные зрачки с любопытством рассматривали меня, и... в общем, я проснулась. Я... мне страшно, это же... скажи, что я просто двинулась кукушкой, это будет проще. Я... я же не оборотень?

Девушка говорила тихим прерывистым голосом, дрожа и глотая окончания некоторых слов. Потом она вырвала руку из его ладоней и закрыла руками лицо, потому что из глаз потекли слёзы. Она не хотела, чтобы Ичи видел её слёзы. А ещё ей очень сильно хотелось спать, но она не представляла, как будет спать, если ей всё это мерещится. Она не хочет видеть эти глаза.

Ичи Сакаи

По девушке было видно, какой непростой для нее оказалась тема неприятных снов, но это не помешало Лизи собраться и ответить на заданные вопросы. И пусть картина пока еще была недостаточно четкой, Ичи пришел к выводу, что полученной информации вполне хватает для подтверждения его подозрений. Благо сам он в свое время тоже сталкивался с чем-то подобным, пусть и не видел ничего страшного в способности человека превращаться в животное.

- Ты ведь и сама уже все поняла, - мягко прокомментировал Ичи слова девушки. - Теперь осталось это только принять и найти в этом положительные моменты, которых, на самом деле, тоже хватает.

Он не стал лезть к Лизи, позволяя ей немного поплакать, что не могли спрятать и ладони, закрывающие лицо. Конечно, Ичи дико хотелось как-то утешить это маленькое и кажущееся таким хрупким сейчас создание, но для начала все-таки стоило разобраться со звериными сущностями и сопутствующими их появлению проблемами, поскольку отрицание неприятной реальности никоим образом не могло ее изменить. И пусть он знал о страхе девушки перед оборотнями и прекрасно понимал ее переживания, даже для всеобщего успокоения не собирался давать призрачные надежды и пытаться искать другие причины для ее снов, если сам не верил в их существование.

Елизавета Конашенкова

- Но почему? Почему именно что-то летающее? Я же... не маг Воздуха, я же маг Земли. Мне казалось, что это тоже зависит от выбора звериной сущности, - всхлипнула девушка, скорее от нервов, чем от слёз. Слёзы закончились, и она отняла руки от лица и слегка виновато посмотрела на молодого человека. - Мне кажется, во мне сидит какая-то птица. Просто... всё это очень неожиданно и как-то странно. И... ты же не перестанешь со мной общаться из-за того, что я становлюсь оборотнем?

Поняв, что сморозила очередную глупость, девушка снова всхлипнула и готов была расплакаться. но она не была бы собой, если бы действительно разревелась как какая-то плакса. Поэтому, подавив в себе неприятные эмоции, она слабо улыбнулась и рукавом своей кофты вытерла слезы и сопли.

- Я... конечно, я бы не хотела этого, но раз уж звериную сущность никуда нельзя деть, то я буду заниматься. Что я, трусиха какая-то что ли? Нет, я не трусиха, просто... мне страшно. А вдруг я превращусь, а потом у меня останется что-то птичье? А вдруг я спать не смогу? Или... что делать-то?- Спросила она и нервно усмехнулась.

Ичиро Сакаи

- Тонкостей, касающихся стихийной магии я не знаю. Может, здесь отражаются какие-то другие твои черты? - В свое время Ичиро аккуратно понаводил справки о местных оборотнях и пришел к выводу, что жесткой привязки к ведущей стихии здесь не имеется. Да и, в концов концов, они с Джуном не были замечены за пылканьем огнем и другими подобными шалостями, но это совершенно не мешало им открыть в себе звериные сущности, олицетворяющие собой целые пласты японской культуры.

- Я буду с тобой общаться, если ты сама захочешь меня видеть. Ведь в этом плане у нас есть кое-что общее. Только я могу превращаться не в то, что летает, а в то, что бежит.

Ичиро еще никому не рассказывал, о своей способности становиться тануки и надеялся, что парнишка Оливер, ставший свидетелем его первого превращения, не разболтал каждому встречному об увиденном. Но скрывать это от Лизи с учетом сложившейся ситуации было неправильно. Тем более, вечно утаивать свою вторую натуру от того же Джуна, который и так уже начал что-то подозревать, он просто не мог.

- Что же до самого превращения... Я же не оброс шерстью и не обзавелся хвостом. Да и по характеру не изменился. Так что не переживай, пусть это процесс не самый приятный, ничего страшного с тобой не произойдет.

Хоть Лизи и цеплялась за магию Земли, Ичиро легко мог представить ее небольшой птицей. Она и в обычной жизни любила много щебетать и "перелетать" с места на место, поэтому способность обряжаться в перья казалась ему последним штрихом, делающим ее образ завершенным.

Елизавета Конашенкова

- Но какие? Я даже не знаю... любопытство? - Она посмотрела на молодого человека. - Нет, я не хочу переставать с тобой общаться, мне... мне хорошо с тобой, - ляпнула она и покраснела. - Ой, ну то есть... То есть мне нравится с тобой общаться, я это имела ввиду.

Мысль о том, что она чуть не сказала ему, что он ей нравится, а также мысль о том, что он мог это понять, чуть не заставила ее вскочить и вылететь из его комнаты. Но остановило ее только то, что там, за дверью его комнаты, она останется одна, и некому будет ей помочь. Хотя можно обратиться к какому-нибудь мастеру, который сможет ей помочь и проконтролировать, чтобы ее превращение прошло гладко.

- Ты... тоже превращаешься? Ой, это, наверное, больно? Как ощущения? Тебе не страшно? И... а можно мне сегодня остаться у тебя? Я... не хочу в одиночестве смотреть на эти любопытные глаза. А вдруг, я не буду птицей, а какой-нибудь белкой? Белкой-летагой, например? Или кем-то другим? Или... мне просто спать надо? Я хочу спать, но боюсь... Я выпила всю настойку мелиссы, но всё равно не могу заснуть. Что мне ещё выпить, чтобы заснуть без сновидений?

Она поздно поймала себя на мысли, что говорит какую-то ересь. Но сказанного не вернёшь, поэтому она резко замолчала и посмотрела на молодого человека слегка испуганным взглядом. Щёки налились смущённым румянцем.

Ичиро Сакаи

- Вот тебе и предстоит еще разобраться, какие именно качества. - Ичиро считал, что на подобный вопрос никто не сможет ответить, точнее самого человека. Все-таки процесс превращения был достаточно личным и со стороны воспринимался совсем иначе, чем когда нечто подобное происходило с тобой самим.

То, как Лизи смущалась, боясь показать, что проявляет к нему симпатию, в очередной раз напомнило Ичиро, какой она еще в сущности невинный ребенок и предостерегло от желания лишней раз ее обнять. Казалось бы, после некоторых пикантных моментов его пьяного вторжения в комнату девушки многие вещи становились очевидными. Но на деле все оказывалось не совсем так. Возможно, Лизи считала, что он ничего не помнит или пыталась забыть обо всем сама, но сейчас их общение больше походило на общение симпатизирующих друг другу школьников, причем даже не старших классов, что, хоть и казалось Ичиро милым, мало сочеталось с его реальным возрастом и вытекающими из него запросами.

- Так, давай по порядку, - вместо непростых раздумий на тему взаимоотношения полов молодой человек решил уделить внимание граду обрушившихся на него вопросов. - Не буду врать, первое время превращаться очень больно, но, как я слышал, потом все становится намного проще и быстрее. А так страшно мне не было, я давно ощущал близость с тануки, енотовидными собаками, хоть долгое время и не осознавал причин, так что способность надевать на себя звериную шкуру показалась мне чем-то естественным. Что касается птиц и белок, это ты сама почувствуешь, если перестанешь нервничать и попробуешь представить того, кто живет внутри тебя. Ну и в моей комнате ты можешь оставаться, сколько хочешь, только вот пить тебе больше ничего не надо.

Решив, что пока девушка переваривает полученную информацию, ему стоит поправить постель, чтобы она могла лечь в любое время, когда пожелает, Ичиро направился к своему спальному месту и принялся растряхивать подушку, помятую им во время сна.

Елизавета Конашенкова

- Тануки... у нас, в Москве, есть несколько ресторанов "тануки", там японская кухня. Я думала, что тануки - это вид суши или роллов.

Конечно, можно было посмотреть в справочнике, или сказать "окей, гугл", что такое тануки, но у нее не возникало мысли это сделать. Потому что в ресторане этой сети, в котором она была, не было ничего напоминающего енотовидных собак. Хотя она и не особо понимала, что это такое - енотовидная собака. Но это не отменяло того факта, что она сама пока боялась признать, что она оборотень. Она вздохнула.

- Ты... поможешь мне? Я... боюсь боли. А что скажет мой папа, когда узнает, что я превращаюсь в животное, точнее в птицу? - Она снова готова была расплакаться, представив, как кто-то из ее друзей знает, что она птица. И не какой-то страшный хищник. Она прикрыла глаза и попыталась представить, что это за птичка, но пока ничего не было, только глаза.

- Хотя... птичка - это ведь хорошо? Я смогу летать в разные страны, мне не нужен будет паспорт, и... главное, не быть кукушкой. А у вас водятся кукушки? Нет, наверное? У них самки подкидывают свои яйца в гнезда других птиц, и кукушонок постепенно выкидывает других птенцов из гнезда. Жуть... - Передернулась девушка. - Можно... можно мне обнять тебя? Я... мне холодно, - она чихнула.

Она почувствовала, как дрожит, но это, скорее, было вызвано возбуждением, чем холодом.

Ичиро Сакаи

- Ну, сомневаюсь, что кто-то захотел бы делать суши из енотовидных собак. У них еще и паразитов всяких хватает. Но у меня, если что, паразитов нет.

Ичиро закончил с постелью и вернулся к девушке, которая уже, похоже, начала смиряться со своей участью. Хоть у нее еще и оставалось немало страхов, но, по крайней мере, Лизи не пыталась отрицать очевидное и проявляла готовность как-то приспособливаться к новым условиям, пусть пока и с рядом оговорок.

- Я помогу, чем смогу. Но думаю, тебе стоит обсудить все волнующие тебя вопросы с каким-нибудь опытным мастером. - Сам Ичиро напрямую за помощью не обращался, предпочитая черпать информацию из любых доступных источников и потом проверять ее экспериментальным путем. Но он и относился к своим неожиданно пробудившимся способностям намного проще, чем Лизи. - А твоя семья обязательно примет тебя любой. Не переживай. - Раз родители отпустили свое дитя в загадочный монастырь в далекой стране, то должны были быть готовы к развитию у нее достаточно необычных способностей, пусть мысль о способности дочери превращаться в птицу, наверняка, не приходила им в голову.

- Не придумывай всяких ужасов. Из тебя обязательно получится очень милая птичка. - Ичиро решил не комментировать тираду о кукушках, предпочтя выполнить просьбу девушки и, присев рядом, притянуть ее в свои объятия, пусть еще недавно и обещал себе этого не делать. - А если замерзла, то, может, тебя стоит уложить и укутать одеялом? Я там все приготовил. - Планируя отдать свою постель в полное распоряжение девушки, Ичиро пока плохо представлял, где будет спать он сам, но эта проблема сейчас заботила его мало, благо в свое время он научился засыпать чуть ли не стоя, если у него появлялась возможность хотя бы на что-то облокотиться.

Елизавета Конашенкова

- Фу, суши из собаки... бе, это же невкусно, - рассмеялась девушка, чувствуя рядом с собой его теплое тело. Становилось спокойнее и как-то теплее. Хотелось раствориться в его объятиях, но с другой стороны было страшновато. Она хотела быть с ним, но вдруг она не в его вкусе? А вдруг никто не будет рад, что она влюбилась в японца? Или... просто плевать на все и отдаться чувствам? Она помнила ту ночь, когда он пьяный вошел в ее комнату. Его объятия она до сих пор помнила и хранила с любовью в своем сердце. И сейчас ей хотелось как можно дольше быть с ним.

- Но... а где ты будешь спать? Нет, я не могу так... я могу поспать на циновке. Или можно притащить белье из моей комнаты? Или... может, лечь вместе? Давай заснем в обнимку?

Поняв, что сморозила очередную глупость, она сглотнула и покраснела.

- Ой, я... не это хотела сказать. В смысле... Ичиро, я... ты мне нравишься. Я... это... глупо, да? Да, это очень глупо. Я, наверное... мне стоит уйти?

Да что же с ней такое? Или это мелисса так действует? Или все навалилось одновременно? Было стыдно, и ей хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

Ичиро Сакаи

- Да, из собаки лучше делать суп или тушить, - ответил Ичиро с таким выражением лица, словно готовил собак регулярно, - но енотовидная для таких целей точно не подойдет. - И он был готов продолжить шокировать девушку своими кулинарными познаниями, если бы та не задала ему кучу непростых вопросов, адекватных ответов на которые молодой человек при всем своем желании найти не мог.

- Не уверен, что спать в обнимку - это правильное решение, - пробормотал Ичиро, чувствуя себя более чем глупо. Но сейчас он был трезв, не мог так легко отключиться, как это произошло в прошлый раз, когда они делили с Лизи одну циновку, а потому боялся своей реакции на подобные эксперименты, с учетом отсутствия отношений с женщиной уже какое-то кажущееся бесконечным количество времени.

Ну а дальше все стало еще запутанней и вызвало у Ичиро желание как следует побиться головой об стену. Он отчаянно старался не попасть в ту ловушку, из

которой еле выбрался в прошлый раз, но у него складывалось ощущение, что он уже начал соскальзывать ногами в яму, которую Лизи "вырыла" своими неловкими, но такими трогательными признаниями.

- Ну вот и что мне с тобой делать? - со вздохом спросил Ичиро, не только не пытаясь отстраниться, но, наоборот, прижимая девушку к себе еще крепче. На самом деле у него имелся с десятков идей, что делать с Лизи, но он сильно сомневался, что хотя бы одну из них стоит попробовать воплотить в жизнь, если он не планировал значительно подпортить свой образ в глазах девушки.

Елизавета Конашенкова

Все было как-то неправильно. Неудобно, странно и совсем неправильно. Она хотела остаться с ним, обниматься и, может быть, поцеловаться, но была уверена, что ему этого не нужно. Точнее, нужно, но не только это. Скорее ему нужно было, чтобы от него отстали и не приставали к нему с этим. Но с чем "с этим"? Она же ничего ему не предлагала, она даже ни о чем не думала. А вдруг стоит подумать? Они же тут не монахи, в самом-то деле.

- Я... мне... давай я перетащу белье из своей комнаты, и ты ляжешь на свою постель, а я тут останусь? И... прости, если я... в общем, это глупо... я еще совсем ничего не умею и не знаю, но... думаешь, и не нужно пробовать?

Лиза завозилась в его объятиях, а потом слегка отстранилась и подняла голову, чтобы посмотреть в его глаза. Из-за всего, что с ней произошло, а еще из-за бессвязной речи она выглядела очень смущенной, и на щеках был этот румянец.

Ичиро Сакаи

Пожалуй, даже после того, как после ночной работы ему приходилось идти на учебу, Ичиро не соображал так плохо, как сейчас. Связных мыслей в голове было немного, а вот эмоций - хоть отбавляй, и что с этим делать, чтобы вести себя, как и подобает разумному взрослому человеку, молодой человек не имел ни малейшего понятия. А Лизи только подливала масла в огонь, выдавая все новые удивительные вещи, заставляющие сердце биться сильнее и позволять себе мысленные картины достаточно сомнительного содержания.

- Вот ты понимаешь, что делаешь? - не удержался от выражения накопившихся чувств Ичиро, когда девушка немного отстранилась, чтобы встретиться с ним взглядом. - Я же все-таки живой и если я позволю себе перейти черту, до которой наше общение, пусть и с большой натяжкой, еще можно считать дружеским, то просто не смогу ограничиться объятиями и прогулками за ручку.

Ичиро замолчал и отвел взгляд в сторону, чувствуя, как его постепенно наполняет дикий стыд за необдуманные слова. Наверное, Лизи и не ожидала подобного эффекта от своих вопросов, особенно от настолько спокойного и сдержанного человека, каким он являлся, но повернуть время вспять или сделать вид, что ничего не было Ичиро уже не мог, ожидая ответной реакции, которая могла прекратить их до определенного момента полные тепла и нежности посиделки.

Елизавета Конашенкова

- Я... - начала она, но почему-то все мысли перестали собираться воедино, разбредались по сознанию и оставляли за собой хаос. Почему-то сейчас вспомнилась её любимая песня в исполнении Челентано, и стало как-то грустно. Хотелось уйти в свою комнату и никогда больше не общаться с Ичиро. Нет, он её не обидел, не оскорбил, просто ей казалось, что это она сама виновата в том, что так происходит. Может, действительно уйти в свою комнату и перестать вообще думать о чём-то. Но он ей нравился, и она хотела общаться с ним. Если его не будет рядом, то... отъезд домой отменяется из-за звериной сущности, которой вот прямо сейчас захотелось прорваться наружу. Возможно, Ичиро уедет.

Или пойти в деревню завтра и развеяться? Или загрузить себя работой, чтобы мыслей оставалось только о звере?

- Что мне делать? Я... виновата? Мне уйти? Ты не хочешь меня больше видеть? - Пробормотала она и отстранилась из его объятий. Встала на ноги, но слегка пошатнулась от головокружения. - Что делать? Я... не нравлюсь тебе? - она отошла к стене и прислонилась к ней.

Ичиро Сакаи

Ичиро догадывался, что его слова могут расстроить девушку, но для ее огорчения видел совсем иные причины, а потому не сразу сообразил, что происходит, когда Лизи выбралась из его объятий и начала говорить. Но, как следует вслушавшись в ее слова понял - она сделала абсолютно неверные выводы. Хотя, как до него теперь дошло, было бы странно рассчитывать на что-то иное, с учетом ее практически нулевого опыта отношений с мужчинами, чего он совершенно не учел, переводя разговор на щекотливую тему.

- Ты ни в чем не виновата, это я дурак, ничего толком объяснить не смог. - Ичиро поднялся со своего места и встал напротив девушки, с сожалением глядя на ее опечаленное лицо и мысленно продолжая ругать себя за глупость. - Проблема как раз в том, что ты мне нравишься. Даже очень. - Он приблизился на достаточное расстояние, чтобы снова оторвать Лизи от стены и притянуть ее к себе. - И моя симпатия сильна настолько, что, боюсь, в определенный момент станет тебя смущать рядом своих проявлений.

В каком-то смысле, Ичиро опять говорил загадками и мог только запутать девушку, но пока он как-то стеснялся поднимать перед ней темы, касающиеся отношения мужчины и женщины, в этом плане сильно отличаясь от того же Джуна, который, как ему иногда казалось, не стеснялся вообще ничего.

Елизавета Конашенкова

Ичиро её снова обнял, и она почувствовала, как затрепетало её сердце. Где-то в районе горла. Из-за нервов, возбуждения и ещё чёрт знает чего заболела голова, и девушка вздохнула. Посмотрела на него.

- Я... кажется, я понимаю, что тебе нужно. Тебе же это нужно? - У неё было достаточно строгое воспитание и строгие учителя, особенно учительница по

русскому языку, которая как-то раз сказала, что не будет терпеть, если услышит от своих учеников слово "секс", и сразу вызовет родителей и будет чуть ли не добиваться исключения из школы. Станные люди, но Лиза слышала это слово, лет в четырнадцать она впервые вместе с одноклассницей взяла у друга журнал "Play Boy" и стала его рассматривать. Потом был фильм "Эммануэль", из-за которого папа сильно ругался и на неделю посадил её под домашний арест, лишив даже компьютера. Но девушка не отчаивалась и мечтала. Разумеется, о принце на белом Мерседесе, о чём ещё может мечтать девочка четырнадцати лет?

А теперь ей девятнадцать, и она столкнулась с реальностью. Но может это и неплохо?

- Я знаю, откуда берутся дети, знаю про предохранение... просто я... мне... может, хотя бы поцелуемся. И... глупо, да? Я... ты мне тоже очень нравишься, и... я не знаю, что делать. Можно же что-то сделать? - Тихо пробормотала она, а потом, повинувшись какому-то порыву, притянулась губами к его губам и осторожно поцеловала.

Ичиро Сакаи

Формулировка Лизи "это нужно", произнесенная вполне себе спокойным тоном, заставила Ичиро почувствовать себя последним развратником. Своими жалкими попытками что-то объяснить, он не пытался выразить желание как можно скорее затащить девушку в постель. Наоборот, он вполне мог контролировать свои порывы, но боялся естественных физиологических реакций, которые имели все шансы смутить девушку. Хотя после слов Лизи Ичиро уже был не уверен в своей способности как-то ее шокировать. А уж после ее действий и вовсе запутался, кто из них выступает в роли коварного соблазнителя, пытающегося сбить с пути истинного невинную душу.

- Мы обязательно что-нибудь придумаем. - Ичиро ответил на поцелуй, начиная с нежных коротких прикосновений и постепенно позволяя себе становиться тверже и настойчивее. - От его первоначального плана вести себя тихо и минимизировать с Лизи любые физические контакты не осталось и следа. Хотя этот факт его совершенно не расстраивал. Сейчас все ощущения были в разы острее, чем в ночь его визита в комнату девушки, а возможность до определенного предела себя не сдерживать опьяняла не хуже алкоголя из нескончаемых запасов старика Жонга. И пусть Ичиро пока плохо представлял, к чему все это могло привести, это никак не мешало ему наслаждаться моментом, желанность которого он в полной мере смог осознать только сейчас.

Елизавета Конашенкова

Кажется, поцелуи - это было единственное, что умела девушка. По крайней мере, она уже целовалась с Ичиро, а вот всё остальное... как бы она ни хотела нарушить главную традицию своей семьи (и опять же вбитых учительницей в голову ценностей), что секс должен быть только после свадьбы, она понимала, что это неправильно. Что потом будет? Она чувствовала, что делает что-то неправильно, и думала, что делать. Но, кажется, она зашла слишком далеко...

- Я... - Она погладила его по спине и не стала забираться руками под его одежду, хотя в первые секунды соблазн был. Но легче остановиться сейчас, если это вообще

возможно, чем жалеть потом. А вдруг ей не понравится? А вдруг она ему не понравится? Или может быть тысяча и две других причины. Нужно разбираться с этим.

Оторвавшись от поцелуя она зевнула и рукой потёрла глаз. А потом слегка смущённо посмотрела на молодого человека.

- Мы... ещё не поздно остановиться? Или... всё совсем плохо? - Спросила она.

Ичиро Сакаи

Сегодня Ичиро довелось на себе испытать, насколько многогранен может быть соблазн. И как трудно балансировать между тем, что хочется, и тем, что разрешено себе позволить. По большому счету не стоило позволять себе ничего, но удержаться после ряда, скорее всего в части своей даже не осознаваемых провокаций со стороны Лизи, ему оказалось не под силу. Нежные губы, идущий от девичьей кожи сладкий запах и тепло ее тела - даже одного из этих весомых аргументов хватило бы, чтобы напрочь забыть о желании сохранять дружеские отношения, а все вместе они просто "кричали", уговаривая оставить категоричность и посмотреть, к чему может привести перевод отношений с Лизи в новое качество. И пока Ичиро вторил их "советам", пусть и понимал, что скоро ему придется взять себя в руки.

- Да что я зверь какой, чтобы сразу на тебя бросаться? - развязка наступила намного быстрее, чем ему бы того хотелось, но Ичиро прекрасно понимал, что такое развитие событий пойдет всем только на пользу. - Укладывайся спать, а я лягу немного позже. - Он подтолкнул девушку в сторону своего спального места, которое, казалось, только и ожидало, когда в него наконец упадет уставшее человеческое тело. Сам же Ичиро сильно сомневался, что у него сейчас получится уснуть, а потому планировал дожидаться, пока Лизи утомится, и немного помедитировать в тишине, чтобы вернуть привычное расположение духа и ясность сознания.

Елизавета Конашенкова

Ичиро легко её подтолкнул к спальному месту, и девушка вздохнула. В голове было много мыслей, и она не знала, сможет ли она заснуть. Но она покорно подошла к нему и села на циновку, а потом легла. Прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Потом выдохнула. Сердце колотилось где-то в районе горла, и, кажется, не планировала успокаиваться. А в голове было очень много разнообразных мыслей. В основном они были связаны с тем, что чуть не случилось только что. Она не знала, радоваться ей или огорчаться, но организм сам подсказал, что ему нужно в данный момент. Не обнимашки и запретные темы, а просто поспать. Главное, чтобы Ичиро не было из-за этого тяжело.

Она повернула голову на бок и постаралась заснуть. В какой-то момент снова перед глазами возникли эти глаза, и она вздрогнула. Сжала руку в кулак, а потом уснула. Усталость, напряжение и нервы дали о себе знать, и вскоре она спала, свернувшись в калачик.

Ичиро Сакаи

Лизи не стала сопротивляться, послушно направившись в сторону его постели. И

это в любом случае было правильно. Ей сейчас следовало нормально отдохнуть, а не забивать голову лишними мыслями. Да и к нему в комнату она изначально пришла за помощью и поддержкой, а не за чем-то, к чему явно было не готова. А потому Ичиро проследил, чтобы девушка приняла удобное для нее положение, дождался, пока она уснет, получше укрыл ее одеялом и вернулся к столику, чтобы расположиться рядом с ним на циновке и немного подумать. Сегодняшняя ночь запутала все окончательно, и его и без того неоформившиеся планы на будущее сейчас и вовсе начали казаться чем-то фантастическим и не слишком реалистичным. Хотя завтрашнее утро, как это уже было раньше, могло все вернуть на свои места, списав все произошедшее на что-то близкое к ночным грезам.

Какое-то время Ичиро просто посидел в тишине, прислушиваясь к ровному дыханию Лизи, а потом лег на спину прямо на той циновке, где сидел до этого. Постепенно лишние мысли ушли, а эмоциональный фон вернулся к привычному, так что минут через двадцать Ичиро, несмотря на свои опасения, погрузился в мир блаженной темноты, лишенной снов, которые как-то могли взволновать его душу и помешать начать утро в достаточно бодром для запланированных на день работ состоянии.
